

ГОРЬКИЙ — П. В. ЧАЦКИЙ

Павел Васильевич *Чацкий* (р. 1899) — журналист. В ответ на свое первое письмо Чацкий получил от Горького записку и посылку с книгами. После этого он неоднократно посылал Горькому рукописи своих произведений, получая в ответ письма и книги.

О своих отношениях с Горьким Чацкий рассказал в воспоминаниях «Максим Горький» (АГ).

В публикуемом ниже письме Горький дает оценку роману Чацкого «Лешегоны» (М., ГИХЛ, 1931). В личной библиотеке Горького хранится экземпляр книги с многочисленными пометами Горького.

Печатается по машинописной копии из личного архива Горького, сверенной с черновым автографом; местонахождение белового автографа неизвестно.

Павлу Чацкому

Москва, 20 почт. отд.

Крюковский тупик, д. 3, кв. 2.

Москва, 27 июля 1931 г.

Посылаю вам книгу вашу, сделав несколько заметок на страницах ее: заметки эти подчеркивают допущенные вами неправильности, неясности, искажения языка. Первое условие хорошего литературного произведения: язык его должен быть прост, понятен читателю, должен четко изображать предметы, окружающие людей, и самих людей. Вы пишете: «Река, подходя к селу изогнутой лукой, замыкает свинцовое лон<о> вод». Сообразите: что значит «река замыкает лоно воды»? Как могут слова вырастить «пушок недовольства на подбородке»? Прочитайте все подчеркнутые места и подумайте над ними. Возможно ли, чтоб лешегоны «вслед за прохожими выкидывали в окно и посуду»? Во-первых, у вас выходит, что они выкидывали в окно и прохожих, во-вторых, неверно, что они выкидывали посуду. Посуда денег стоит, а лешегоны — скупы; они просто не давали прохожим пить и есть из своей, лешегонской, посуды. Лешегоны везде одинаково относятся к «табашникам-никонианам», я их знаю и уверяю вас, что вы ошибаетесь. Неверно, что «бабы без мужей глупели», — всюду, где мужики уходили в «отхожие промысла», бабы, занимаясь хозяйством, умнели, зачинали кустарные промысла. Неверно, что курные избы топятя, как у вас рассказывает Петр, он — врет.

Можно зардеться румянцем, но — не «в румянце», как вы пишете. «Бога оглоблю», «уткнутой рукой», «сник»? «щеря», «тупьясь», «перша», «боль, склепывающая живот», «прыснувшие мхи», «затравевший луг», «угнув стан» и прочее в этом духе — всё это плохие выдумки и порча русского языка. «Блесна» — это на что ловят рыбу, а «блесна улова» — чепуха. Вся первая часть книги испещрена такими уродствами. Рядом с ними у вас нечто еще более нелепое: «снял накипь раздражения с сердца», «злость поливала его нервозностью с головы до пят» и т. п. красоты.

Совершенно излишне писать: «Густя осталась лежать, не успев заворотить юбок». Зачем это понадобилось вам? Ведь это не могло усилить животного чувства Петра. «На голове его от волнения шевелились волосы,

когда он снимал шапку». Отчего же волосы шевелились — от волнения или оттого, что снимал шапку? Что значит: «двуперстно мотать рукой»?

Везде у вас в качестве краски действует «фуксин» — знаете ли вы, что это такое? Пословицы искажены вами. О «вишенье» барыня не спросит: «Что это такое?» На 173-й стр. стишки — «Принята, понята» не поются во время радений, это — выдумка. Книга такова, что если б я был редактором, я бы ее не пропустил в этом нелепом виде. Не буду говорить о том, что в ней много «зияний», недописанных и ненаписанных мест.

Однако, несмотря на безобразную форму книги, чувствуется, что вы могли бы написать ее значительно лучше, грамотнее. Старому литератору, мне крайне грустно видеть, как плохо вы, молодежь, работаете, как несерьезно относитесь к материалу и небрежно обдумываете ваши темы, богатые, интересные темы.

Очень советую вам: учитесь! Изучайте литературный язык, не искажайте народный, речевой. Вы очень плохо чувствуете его силу и красоту, меткость и точность.